

Литература

1. Донскова Л. А., Багириков Х. З. Психолингвистические основы коммуникативной толерантности языковой личности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2017. № 1(192). С. 34–38.
2. Зайцева А. Э. Компьютерные технологии как средство формирования коммуникативной компетенции обучающихся // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сб. ст. по материалам 72-й науч.-практ. конф. преподавателей по итогам НИР за 2016 г. Краснодар, 2017. С. 401–402.
3. Здановская Л. Б., Непшекуева Т. С. Ольфакторемы и их межличностный конфликтотенциальный потенциал // Эпомен. 2020. № 35. С. 100–107.
4. Селейдарян Э. М., Телеман А. С. Экологические идиомы в английском языке // Языковая картина мира. Ценностные смыслы: сб. материалов оч.-заоч. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина и 90-летию кафедры иностранных языков. Краснодар, 2022. С. 366–372.
5. Степанов М. А., Здановская Л. Б. Цифровая социализация учащихся с помощью образовательных медиа // Актуальные вопросы саморазвития личности: психолого-педагогический аспект: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Чебоксары, 2022. С. 233–236.
6. Хандамова Е. Р., Аракелян Н. С., Аракелян С. М. Англицизмы в молодежном сленге // Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук: от теории к практике: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. / гл. ред. Ж. В. Мурзина. Чебоксары, 2023. С. 39–41.

УДК 81`27

Л. В. Жукова (Новосибирск, Россия)

*Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии
И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации*

Субстандартные единицы в лексическом репертуаре профессиональной языковой личности военнослужащего армии США

Статья посвящена исследованию социолекта американских военнослужащих, принимавших участие во Вьетнамской войне. В ходе анализа, проведенного на основе документального романа американского писателя Р. Мура “The Green Berets: The Amazing Story of the U. S. Army’s Elite Special Forces Unit”, выявлено несколько тематических групп субстандартных лексических единиц, описана этимология данных единиц, проанализированы особенности их употребления в речи «зеленых беретов».

Ключевые слова: профессиональная языковая личность, лексический репертуар, субстандартная лексика, военный язык, социолект

Одним из типов языковой личности (далее – ЯЛ) является профессиональная языковая личность, объединяющая представителей той или иной профессиональной группы. Основу речевого портрета такой ЯЛ, безусловно, будет составлять специальная лексика, которая как раз и позволяет выделять среди прочих профессиональную ЯЛ учителя, врача, журналиста, юриста, политика, военнослужащего и т.д. Согласно общепринятой лингвистической традиции, специальная лексика включает официальную терминологию и профессиональный социолект. Ряд ученых (О. А. Анищенко [1], В. И. Беликов, Л. П. Крысин [2] и др.) считает понятие социолекта (социального диалекта) синонимичным понятиям жаргона и сленга. Иной точки зрения придерживаются В. Д. Бондалетов [3], В. П. Коровушкин [5], болгарский лингвист Ст. Стойков [6] и другие ученые, которые утверждают, что термин «социолект» является более широким, общим понятием по сравнению с терминами «сленг», «жаргон» и «арго» и находится с ними не в синонимичных, а родо-видовых отношениях [7, с. 626-627]. В системе профессионального субъязыка В. П. Коровушкин определяет нормы первого уровня (стандарт, литературная норма, кодифицированная норма) и второго уровня (субстандарт, некодифицированная норма) [5, с. 10-12]. Таким образом, возвращаясь к разновидностям специальной лексики, к нормам первого уровня в системе специальной лексики можно отнести официальные термины, в то время как социолектизмы (жаргон, просторечие, диалектная и разговорная лексика, сленг и арго) будут являться составляющими субстандарта профессионального подъязыка.

Причины включения субстандартной лексики в речь профессиональной ЯЛ довольно разнообразны и во многом зависят от коммуникативной ситуации. Например, профессиональный социолект выполняет специальную социальную (в другой терминологии – идентифицирующую/опознавательную) функцию, имеющую как внешнюю, так и внутреннюю направленность: «1) человек, говорящий на специальном языке, стремится доказать, что он является членом определенной группы и тем самым рассчитывает на групповую солидарность и заявляет о своем праве на долю группового престижа; 2) носитель технолекта или жаргона подчеркивает свой особый статус по отношению к тем, кто не является членами данной группы» [4, с. 47]. Внутри социальной группы помимо вышеупомянутой идентифицирующей функции субстандартные лексические единицы выполняют коммуникативную (служат средством общения членов той или иной социальной общности, группы), аксиологическую и эмотивную (служат средством оценки окружающей действительности и выражения эмоций) и конспиративную задачи (функция засекречивания) [7, с. 626].

Целью данной статьи является анализ социолектизмов в речи военнослужащих спецподразделения армии США «Зеленые береты», отобранных методом сплошной выборки из текста романа Робина Мура “The Green Berets: The Amazing Story of the U. S. Army’s Elite Special Forces Unit” [9]. Отобранные для

анализа субстандартные единицы были классифицированы по семантическому признаку и отнесены к той или иной тематической группе. Кроме того, нами предпринята попытка установить этимологию социолектизмов, а также описать их варианты и специфику употребления.

Субстандартные единицы, которые были выявлены в ходе анализа текста романа и речи его героев – «зеленых беретов», можно разделить на несколько тематических групп.

I. Наименования противника. Одним из широко известных социолектизмов времен Вьетнамской войны стало слово *Charlie*, обозначающее солдат Вьетконга (*Viet Cong*) – партизанских войск Вьетконг, которые совместно с армией Северного Вьетнама сражались против Южного Вьетнама и его союзника США. Наименование произошло от алфавитного кода *Victor Charlie* (то есть *VC – Viet Cong*). Использовались также другие субстандартные наименования противника в Южном Вьетнаме: *Victor Charlie*, *Mr. Charles*, *Mr. Charlie* и *Chuck* [8, p. 266]. В произведении Р. Мура «зеленые береты» чаще называют противника *Viets*, *VC*, *Viet Cong*. Номинация *Victor Charlie* используется однократно: “*Funny thing about old Victor Charlie,*” *Ossidian mused. “He thinks Americans are dickheads for coming over here and trying to drill water wells and build schools and orphanages. The only time he respects us is when we’re killing him”* [9, p. 296].

Война во Вьетнаме была не первой войной, в которой американцы противостояли азиатским народам. В связи с этим к началу вьетнамской кампании в лексиконе американских солдат уже существовали уничижительные субстандартные единицы, именующие азиатского противника: слова *gooks* и *dinks*, обозначающие как непосредственно врага, так и гражданских лиц азиатской расы; *slants* и *slopes* – для обозначения мирных жителей [8, p. 266]. С помощью словаря военного сленга удалось установить, что слово *dink*, во время Корейской войны обозначавшее шлюпку или другую маленькую лодку, в период войны во Вьетнаме стало употребляться в другом значении – в качестве оскорбительного наименования азиатов [8, p. 241, 268]. Слова *gook*, *slant* и *slope* подчеркивают особенности азиатской внешности: *gook* – узкоглазый (ср. с рус. *чурка*, *япошка*, *кутаёза* и т.д.) [8, p. 29-30, 167, 243, 273]; *slant* – от *slanting eyes*, т.е. ‘раскосые глаза’ [8, p. 255]; *slope* – от *slope forehead*, т.е. ‘покатый лоб’ [8, p. 290].

В речи «зеленых беретов» обнаруживаются примеры употребления трех из упомянутых уничижительных номинаций: *Well why don’t you tell that slope head, mean mouthed old gook to go to hell, you’re moving out* [9, p. 207].

II. Слова, обозначающие статусы и категории американских военнослужащих. В военной сфере существует тенденция к идентификации всех военнослужащих по принципу «свой/чужой». Например, у бойцов российского спецназа есть такое понятие, как *ганс*, – это слово, отделяющее «своих» (спецназовцев) от «чужих» (неспецназовцев), причем уничижительным словом *ганс* принято называть именно недостойных, беспринципных в своем поведении бойцов.

У американского спецназа деление на «своих» и «чужих» осуществляется по принципу наличия парашютной подготовки у военнослужащего. Тех, кто не имеет отношения к десанту, называют *Straight Leg* или просто *Leg*. Это связано с тем, что при подготовке десантников военнослужащих обучают приземляться на слегка согнутые ноги, чтобы смягчить удар о землю [8, p. 328-329]: “*A flap like this, Special Forces men conspiring to deliberately circumvent Republic of Vietnam regulations is what a lot of straight-leg colonels and generals,*” Colonel Tex smiled sheepishly. “*Well, even if I never did get to be a jumper, I’m not a leg at heart*” [9, p. 535].

Особое наименование имеют и те военнослужащие, у которых в скором времени заканчивается срок пребывания в зоне боевых действий или же срок службы в армии. Таких военнослужащих называют *Short Timer* или сокращенно *Short* [8, p. 212]: “*OKmen!*” Brandy held up a hand. “*Let’s get this briefing finished. We’re short. Less than a month to go before we leave Vietnam*” [9, p. 564].

Офицер в звании полковника на социолекте «зеленых беретов» – это *a bird colonel*. Жаргонизм возник в результате метонимического переноса: знак различия, соответствующий данному воинскому званию, представляет собой серебряного орла [8, p. 262]. Жаргонизм, по данным словаря П. Диксона, появился в обиходе военнослужащих именно во время Вьетнамской войны: *You’ll be lucky to retire a bird colonel* [9, p. 123].

III. Слова, связанные с бытом военнослужащих. Довольно распространенным в лексическом репертуаре языковой личности «зеленых беретов» является слово *chow* (сущ. ‘еда; прием пищи’; гл. ‘есть, принимать пищу’). Согласно словарю военного сленга, этот социолектизм впервые появился в печатных изданиях в 1856 году. Слово было введено в обиход в США с первым прибытием китайцев в Калифорнию еще в середине XIX века и, вероятно, является результатом американизированного искажения китайского слова *chia* (еда). Факты говорят о том, что это слово использовалось и гражданскими лицами на тихоокеанском побережье в течение многих десятилетий, но затем было практически забыто в гражданской жизни, вновь вернулось в обиход после возвращения военнослужащих со Второй мировой войны и до сих пор очень распространено в Вооруженных силах США [8, p. 6-7, 49]. В речи «зеленых беретов» в романе Р. Мура встречаются словосочетания *chow room* (столовая), *chow break* (перерыв на прием пищи), *chow hall* (кухня), *hot chow* (горячая еда), *let’s go chow* (пойдем поедим).

Место отдыха военнослужащих, официальное название которого *Personnel Coming Off Duty lounge*, на военном жаргоне – *Playboy Club*: *At one end of the rows of barracks was the PCOD (Personnel Coming Off Duty) lounge known as the Playboy Club. Special Forces officers and enlisted men gathered and drank there together* [9, p. 154].

Субстандартные единицы встречаются и среди номинаций предметов одежды и знаков различия военнослужащих. Так, например, гордостью военнослужащих спецподразделений является зеленый берет, на военном жаргоне – *green beanie*, т.е. ‘зеленая шапочка’. Номинацию *green beanies* применяли и к самим «зеленым беретам», что, согласно П. Диксону, ими не одобрялось [8, р. 273]. Однако подтверждения этого мнения в тексте романа обнаружено не было: *If you really want to understand us, you should be able to go through our training. Then you’ll begin to see what this **green beanie** means* [9, р. 28-29].

IV. Слова, обозначающие понятия, связанные с военно-профессиональной деятельностью. Посредством метафорического переноса по сходству формы одноименного музыкального инструмента появилось слово *concertina* (*concertina wire*), обозначающее спираль Бруно – противопехотное заграждение в виде спирали из колючей проволоки, располагаемое по периметру укрепленных участков [8, р. 51]. Это подтверждает и пример из текста, в котором сам автор объясняет происхождение профессионализма: *The concertina, barbed wire so named because it was put out in big cylindrical rolls shaped like an extended squeeze-box, had been anchored to metal pickets around the entire outer perimeter of the camp* [9, р. 106].

Военная техника также может получать неофициальные названия. Например, *Huey* – «Хьюи», вертолет *Bell UH-1 Iroquois* [8, р. 276]. Появилось в обиходе американских военнослужащих в период войны во Вьетнаме. Или *chopper* – вертолет (ср. с рус. ‘вертушка’) [8, р. 239]. Эти наименования появились в обиходе в Корейскую войну: *Raskin, who had done all he could for Captain Frisbie, stepped into the LZ and when he saw the Huey coming in just under the cloud cover he pulled the pin on a smoke grenade. The chopper headed directly towards us, dropping as it came* [9, р. 562].

Словом *bird* «зеленые береты» называют все воздушные транспортные средства [10]. Например, в песне «зеленых беретов» под *big-ass bird* имеется в виду Локхид С-130 Геркулес (англ. *Lockheed C-130 Hercules*) – американский военно-транспортный самолёт средней и большой дальности, основной военно-транспортный самолёт США, стран НАТО и ряда других стран:

“Airborne, airborne have you heard?

*We’re going to jump from the **big-ass birds** ...”* [9, р. 28].

Рожок от автомата АК-47 благодаря своей форме получил в языке «зеленых беретов» название *banana clip* [10]: *If you could lend me a folding-stock carbine and a few **banana clips**, that’s all I need* [9, р. 61].

V. Слова с семантикой смерти. Поскольку деятельность «зеленых беретов», как и любых других категорий военнослужащих, тесно связана со смертью, в их речевом обиходе существует множество лексем, имеющих в своем значении сему «смерть». Например, глагол *to grease* (убить), который обычно используется в пассивном залоге [8, р. 310]: *Train gave a shrug. “OK, I’ll go*

*along with you, but I still don't...” – “No sweat. I don't want to **get myself greased** any more than you do” [9, p. 61].*

Следующий глагол с семантикой смерти – *to zap* (прикончить, жажнуть, укокошить, разнести) – появился именно во время войны во Вьетнаме. В лексическом репертуаре «зеленых беретов» выступает в качестве синонима глаголов *to kill; to wound; to destroy* [8, p. 296]. Глагол может использоваться как в активном залоге, так и в пассивных конструкциях: *If I **get myself zapped** that's tough, but it's my job to chance it* [9, p. 122]. *Before you run out of ammo, and that's just what the VC will be waiting for you to do, four heavily armed strike companies **will zap** them* [9, p. 368].

В значении «умирать» в речи героев романа встречается глагол *to cash in*, сокращение от идиоматических выражений *to cash in one's checks / cash one's chips* – дословно ‘обналичить чеки’ / ‘обналичить чипы’ (фишки при игре в покер) [8, p. 139], появившееся еще во время Второй мировой войны: *You think I'm gonna **cash in** now? When I had an A team last year, maybe I could have got it* [9, p. 155].

В годы Первой мировой войны в социолекте военнослужащих появилось слово *casket*. В прямом значении *casket* – это шкатулка для хранения драгоценностей, однако в военном субъязыке оно заменило общеупотребительное слово *coffin* (гроб). Жаргонизм получил довольно широкое распространение в языке военнослужащих и также встречается в речи «зеленых беретов» в документальном романе Р. Мура: *They're also making **caskets**. That means they figure on hitting us sometime soon* [9, p. 71].

В целом лексический репертуар профессиональной коллективной ЯЛ «зеленых беретов», как и любой другой категории военнослужащих, ожидаемо богат субстандартными единицами, по своей семантике охватывающими практически все сферы их жизнедеятельности. Среди выявленных в романе социолектизмов можно определить жаргонизмы, сленгизмы, профессионализмы, разговорную и сниженную лексику, которые демонстрируют практически весь спектр функций, выполняемых субстандартной лексикой. Поскольку социолект чаще всего существует в устной форме, это объясняет вариативность в формах, употреблении и оттенках значения многих единиц, что удалось установить благодаря сравнению контекста и толкований, предлагаемых словарями военного сленга.

Литература

1. Анищенко О. А. Генезис и функционирование молодёжного социолекта. М.: Флинта: Наука, 2010. 280 с.
2. Беликов В. И., Крысин Л. П. Социолингвистика: учебник для вузов. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. 315 с.
3. Бондалетов В. Д. Социолингвистика: учеб. пособие. М.: Просвещение, 1987. 160 с.

4. Карасик В. И. Выражение статусных отношений средствами русского языка // Русский язык в современном обществе: Функциональные и статусные характеристики / отв. ред. Е. О. Опарина, Е. А. Казак. М., 2005. С. 30–50.
5. Коровушкин В. П. Контрастивная социодialeктология как автономная лингвистическая дисциплина // Язык в современных общественных структурах (Социальные варианты языка – IV). Н. Новгород: Изд-во НГЛУ им. Добролюбова, 2005. С. 7–13.
6. Стойков Ст. Социальные диалекты (на материале болгарского языка) // Вопросы языкознания. 1957. № 1. С. 78–84.
7. Фельде О. В. Социолект или Социальный диалект // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник. Красноярск: СФУ, 2014. С. 626–627.
8. Dickson P. War Slang: American Fighting Words & Phrases Since the Civil War. Brassey's, Inc., 2003. 432 p.
9. Moore R. The Green Berets: The Amazing Story of the U. S. Army's Elite Special Forces Unit. Skyhorse Publishing, 2007. 762 p.
10. Vietnam Veteran's Terminology and Slang [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vietvet.org/glossary.htm> (дата обращения: 27.04.2023)

УДК 81`373

*Е. А. Калгина, А. С. Лобакин (Воронеж, Россия)
Военно-воздушная академия им. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина*

Воинское приветствие в армиях России, США и Великобритании: вербальная и невербальная формы

Статья посвящена исследованию воинского приветствия в его вербальной и невербальной формах в армиях России, США и Великобритании. Рассматривается история развития воинского приветствия и его современное использование. Приводятся примеры и ситуации, связанные с правилами выполнения воинского приветствия.

Ключевые слова: воинское приветствие, армия, устав, вербальная форма, невербальная форма, речевой этикет

Наиболее полно понятие «традиция» (от лат. *traditio* – «передача») определяется как элементы социального и культурного наследия, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в определенных обществах, классах и социальных группах в течение длительного времени. Понятие «воинские традиции» включает устойчивые, исторически сложившиеся, передаваемые из поколения в поколение специфические формы общественных отношений в армии и на флоте в виде порядка, правил и норм поведения военнослужащих, их духовных ценностей, нравственных установок и обычаев, проявляемых в боевой